

— А Шу? А Шу, куда ты подевалась, разнеся воду? — Отец, видимо, решил, что прошло слишком много времени, и отправился на поиски.

Брат в недоумении ответил:

— Она ушла сразу после того, как принесла мне воду. Разве она не вернулась домой?

— Дома её нет. Мы обязаны найти А Шу. Она — невеста этого года, её нельзя потерять, — бросил отец и поспешил оповестить остальных жителей деревни. Брат же остался караулить у входа, но вдруг что-то вспомнив, снова вошёл в пещеру.

Подойдя к повороту, он осторожно позвал:

— А Шу?

А Шу, затаившись в тени, сжимала в руке камень. Её пальцы мелко дрожали.

Как только брат завернул за угол, она с силой швырнула камень ему в лицо. Брат, ошеломлённый ударом, рухнул без чувств, а А Шу на цыпочках, стараясь не шуметь, бросилась прочь.

— А Шу! — не успела она пробежать и пары шагов, как услышала зов.

Был день, спрятаться оказалось негде. Едва заслышав чьи-то шаги, она ловко нырнула в густую траву, и несколько раз её едва не заметили. Но, то ли по милости небес, то ли по чистой случайности, за весь день её так и не нашли.

Наступившая ночь стала её союзницей. Укрывшись во тьме, она смогла пробраться гораздо дальше. Но когда до края деревни оставалось совсем немного и она уже поверила в своё спасение, перед ней внезапно вспыхнул факел, осветив лицо матери.

— А Шу, это твой дом, куда же ты собралась?

Материнское лицо ещё никогда не казалось ей таким пугающим. А Шу, цепляясь за последнюю надежду, сквозь слёзы взмолила:

— Мама, я не хочу быть невестой! Нет никакого Горного духа! Отпусти меня!

Но глаза матери, отражавшие пламя факела, даже не дрогнули. Она была похожа на демона, пожирающего людей.

— А Шу, что за глупости ты говоришь? Если Горный дух прознает, он наслёт на нас кару.

С этими словами она вытянула из-за спины спрятанную палку и с размаху ударила дочь по голове.

Придя в себя, А Шу поняла, что её глаза завязаны — перед ней была лишь кроваво-красная пелена. Руки и ноги были связаны, рот заткнут, а сама она, судя по всему, находилась в паланкине.

Она услышала голос верховного жреца:

— О боже, мы приносим тебе в дар прекраснейшую из женщин. Даруй нам солнце, дожди, богатый урожай и счастье. Убереги нас от болезней и бедствий...

Все жители деревни, охваченные единым благоговением, опустили на колени и принялись бить поклоны.

Жрец запел радостным тоном:

— Радостно выдаём невесту замуж! Просим божество принять наш дар!

Четверо носильщиков подхватили паланкин и двинулись в путь, разбрасывая по дороге поминальные деньги. А Шу в отчаянии билась и кричала, но носильщики, казалось, ничего не слышали — они продолжали идти, распевая весёлые песни.

Следом за ней шли жители деревни Фушунь, вторя им праздничными гимнами. Они взялись за руки и закружились в танце перед алтарём.

Просим божество о защите —

Просим божество о благословении —

Мы радостно выдаём невесту замуж —

Каждый из них, озарённый светом факелов, сиял от счастья, вокруг царило тепло и согласие. И лишь А Шу видела перед собой кроваво-красную тьму, чувствовала за спиной пронизывающий холод и знала, что путь её лежит в бездонный ад.

Воспоминания растаяли. Перед глазами не осталось ничего — А Шу исчезла, запертая в лабиринте собственной памяти, обречённая на бесконечный цикл перерождений.

Они стояли в крошечной тьме пещеры, чувствуя, как по телу пробегает холод.

Линь Чань, дрожа, спросила:

— Где же выход?

Существовал ли вообще выход для А Шу в этом месте? Она выросла в глухой горной деревне, где не было ни школ, ни книг, а лишь передаваемые из уст в уста легенды. Горный дух был возведён в ранг могучего героя — огромная сеть, сплетённая, чтобы заманивать девушек в кошмар. Как выглядел этот дух на самом деле, знали, пожалуй, только местные мужчины.

А знали ли женщины? Когда в ночь свадьбы невесты с Горным духом пропадало столько мужчин, неужели они действительно ни о чём не догадывались?

Тайное знание, разделяемое всеми, сеть, сплетённая для невест — как из неё выбраться? Казалось, это тупик, из которого нет возврата.

— Что они делали с телами этих женщин? — внезапно спросил Тан Циу.

— С телами? — Хэ Шуан, пытаясь что-то вспомнить, оглядела пещеру. Кроме пятен крови и остатков еды, здесь ничего не было.

При жизни их держали здесь, отдавая на растерзание мужской похоти, но что происходило после смерти? Куда девались тела?

Хэ Шуан тихо вздохнула:

— Даже если мы найдём место захоронения, толку мало. Для них это — путь в никуда.

Сун Чиси, до этого хранивший молчание, произнёс:

— Нет. Путь в никуда — это и есть путь к спасению. Разве для них смерть не была избавлением?

Все притихли. Сун Чиси добавил:

— Ищем место захоронения.

Он направился к выходу, Линь Чань поспешила за ним, остальные последовали их примеру.

Хэ Шуан спросила:

— Местность огромная, как мы их найдём?

Тан Циу ответил:

— Раз уж они избавлялись от тел, то вряд ли хоронили их в самой деревне — слишком велик риск. Думаю, могильник недалеко. Разделимся и прочешем окрестности.

Линь Чань запротестовала:

— Только не разделяться! В фильмах ужасов герои именно так и погибают. Мы должны держаться вместе. Сразу говорю, я иду с братом Суном.

Хэ Шуан посчитала её доводы разумными, но всё ещё не могла полностью доверять Сун Чиси — в конце концов, это он завёл их сюда. Она посмотрела на Сун Цзыло:

— Иди с ними.

Сун Цзыло понял её намёк и кивнул. Тан Циу бросил на него глубокий взгляд, приоткрыл рот, но промолчал.

Хэ Шуан повернулась к Тан Циу:

— А ты пойдёшь со мной.

— Хорошо.

Почему-то Хэ Шуан показалось, что он не в восторге от этого решения. Не раздумывая долго, она достала из кармана талисман и протянула его Сун Цзыло:

— Если найдёте след, подожгите его. Я увижу и приду к вам.

Сун Цзыло кивнул и, обращаясь ко всем, добавил:

— Будьте осторожны.

Пятеро разошлись в разные стороны. Тан Циу шёл за Хэ Шуан, некоторое время они молчали, но вдруг он произнёс:

— Ты знакома с Сун Цзыло.

Это был не вопрос, а утверждение. Хэ Шуан промолчала. Тан Циу продолжил:

— Вы оба ведь не обычные люди.

Хэ Шуан остановилась и холодно ответила:

— Тебе лучше не знать слишком много.

Тан Циу усмехнулся. Значит, так. Сун Цзыло не стал бы врать, что не знает Хэ Шуан, если бы их связь не нужно было скрывать. Хэ Шуан — даос, знающая вещи, недоступные другим. А губная гармоника Сун Цзыло, прогнавшая безликих мужчин, звучала так не из-за фальшивых нот, а потому, что мелодия имела особую силу.

С тех пор как они познакомились в средней школе, Сун Цзыло ни разу не обмолвился об этом. Впрочем, его можно понять: в таких мистических делах меньше знаешь — крепче спишь. Жить с привычными представлениями о мире для людей куда безопаснее.

Пройдя ещё немного, Хэ Шуан остановилась. Тан Циу подошёл ближе и посмотрел вперёд: путь был отрезан. Впереди обрыв. Хэ Шуан уже собиралась повернуть назад, как вдруг Тан Циу окликнул её:

— Подожди. Ты видишь?

Хэ Шуан, не понимая, в чём дело, посмотрела вниз. Даже при свете луны дно ущелья тонуло во тьме, разглядеть что-либо было невозможно. Но, заметив, с каким сосредоточенным и потрясённым видом Тан Циу всматривается в бездну, она спросила:

— Что ты видишь?

— Хурму, — ответил Тан Циу.

Дерево хурмы. По логике, в ночной темноте он не должен был его видеть, но плоды на ветвях светились, словно маленькие оранжевые фонарики, без всякого внешнего источника света. Точно так же, как в его сне.

Хэ Шуан с недоумением посмотрела на него — она не видела ровным счётом ничего. Но как даос она усвоила одно правило: не подвергай сомнению то, чего не можешь понять. Она прикинула расстояние до дна — нормальный человек спуститься туда не смог бы.

— Зови Сун Чиси. Он мастер боевых искусств.

Тан Циу закусил губу, нахмурившись:

— С такой высоты человек вообще может спуститься?

Хэ Шуан взглянула на него:

— Его физические данные отличаются от обычных людей. Он без труда взлетел на вершину пещеры, спуск в ущелье для него — пустяк.

Сказав это, она подожгла талисман. Сун Цзыло почувствовал, как бумага в его руке задрожала, и отпустил её — талисман сам полетел в нужном направлении.

— Идём, у них есть зацепка, — сказал Сун Цзыло спутникам.

Вскоре все пятеро собрались у обрыва. Тан Циу и Сун Чиси обменялись короткими взглядами и тут же отвели глаза.

— Нашли? — спросил Сун Цзыло.

— Не уверена, — ответила Хэ Шуан, — но Тан Циу утверждает, что внизу дерево хурмы.

— Дерево хурмы? — Сун Цзыло подошёл к краю, заглянул вниз и почесал затылок. — Тут же ничего нет.

Сун Чиси тоже подошёл к обрыву и, к всеобщему изумлению, просто шагнул вниз!

— Брат Сун!

Линь Чань в ужасе уставилась в бездну. Тан Циу тоже нахмурился, вглядываясь в темноту, но, кроме дерева хурмы, ничего не видел. Внизу царил тишина. Тан Циу невольно сжал запястье, на котором была повязана красная нить.

Вдруг, к их изумлению, из бездны вылетел человек. Его силуэт на мгновение застыл на фоне полной луны, и у Тан Циу в голове всплыло слово: «благородство».

Сун Чиси мягко приземлился на краю обрыва:

— Они внизу.

Кости были там.

— Ну что, пойдёте? — спросил он, оглядывая четверых.

Линь Чань, надеясь, что оттуда можно выбраться, первой закивала головой. Она больше не хотела оставаться в этом месте. Людей она не боялась, но призраки внушали ей суеверный ужас.

Сун Чиси, недолго думая, схватил Линь Чань и Хэ Шуан за шивороты.

Хэ Шуан:

— ...Это моя новая кожаная куртка!

Линь Чань:

— Брат Сун, можно не за шиворот? Одежда не выдержит!

За эту ночь Линь Чань уже столько раз дёргали за воротник, что она сбилась со счёта! Сун Чиси огляделся, не находя другого способа, и холодно заметил:

— Мужчина и женщина не должны прикасаться друг к другу.

С этими словами он прыгнул вниз, удерживая обеих за воротники.

Тан Циу молча коснулся своей спины, где одежда была разодрана — это дело рук Сун Чиси. Вскоре тот вернулся, и Тан Циу убрал руку, плотно сжав губы. Сун Чиси взглянул на него и обхватил за талию. Тан Циу вздрогнул, от близости у него перехватило дыхание.

С другой стороны Сун Чиси ухватил за воротник Сун Цзыло, и вся компания прыгнула в бездну.

Приземлившись, Сун Чиси отпустил их, но место, где он держал Тан Циу, казалось, продолжало гореть огнём.

<http://bllate.org/book/20754/2080953>